

Литература:

1. Фергюсон, А. Опыт истории гражданского общества / А. Фергюсон. – М. : РОССПЭН, 2000. – 391 с.
2. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории в 2 т. / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1998. – Т. 1–2.
3. Тойнби, А. Постигание истории / А. Тойнби. – М. : Айрис, 2004. – 638 с.
4. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2021. – 638 с.
5. Глава МИД Китая поспорил с США фразой «демократия – это не Coca-Cola». Телеканал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2021/6083b5d69a79475583b47812>. – Дата доступа: 28.10.2021.
6. Статистический бюллетень «Национальный состав населения Республики Беларусь» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 26 с.
7. Институт Социологии Национальной Академии наук Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/>. – Дата доступа: 27.10.2021.

А.С. Яковицкая,
студент ФМк БГЭУ (Минск, Беларусь)
Научный руководитель – к.полит.н. А.В. Свиридов

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

Современная система международных отношений вступила в период глобальных изменений. В мире все чаще стала возникать политическая нестабильность, в которую он перешел в результате эрозии Беловежской системы. Разрушаются механизмы, которые на протяжении многих лет поддерживали политическую стабильность, сохранение баланса между различными группами интересов в глобальной политике.

Ежегодно и ежедневно повышается степень взаимопроникновения культур, социальных и экономических систем по всему миру. Следствием этого взаимопроникновения становится интеграция и повышение зависимости развития или стагнации одних обществ от других. Глобализация в общемировом масштабе развивается асимметрично, т.е. можно говорить о странах и регионах, которые находятся в более выгодной ситуации, и тех, которые не имеют достаточных ресурсов для того, чтобы аккумулировать выгоды от глобализации (проблема Север – Юг). Таким образом, данная ситуация ведет к возникновению различных войн, терроризму, миграции, к росту насильственных практик.

В условиях глобализации перемещения людей стали не только более интенсивными, но и более разнообразными. Это привело к необходимости

расширения рамок термина «миграция» [1, с. 373]. Если раньше миграционным процессам способствовали природные явления, то сегодня их основным стимулом выступают социально-экономические факторы. Они побуждают человека к перемещению в более развитые регионы, так как там есть возможность для воплощения его права на самореализацию.

По всему миру в последние десятилетия сложилось несколько подобных миграционных маршрутов: миграция из Латинской Америки в Северную Америку и из Азии и Африки в Европу. Пик миграции в ЕС приходится на 2014–2016 гг., когда на его территорию ежегодно проникало 1.5 миллионов переселенцев в поисках убежища, работы и лучшей жизни. По данным ООН, число людей, живущих за пределами страны своего рождения или гражданства, достигло 281 млн. в 2020 г. (173 млн. в 2000 г. и 221 млн. в 2010 г.). Поскольку количество международных мигрантов росло быстрее, чем население мира, доля международных мигрантов в общей численности населения мира увеличилась с 2,8 % в 2000 г. до 3,6 % в 2020 г.

В 2020 г. пандемия COVID-19 серьезно нарушила все формы мобильности людей, включая международную миграцию. По предварительным оценкам, к середине 2020 г. пандемия замедлила рост числа международных мигрантов примерно на 2 миллиона. Во всем мире произошло закрытие национальных границ, серьезные сбои в международных поездках вынудили сотни тысяч людей отменить или отложить планы выезда за границу. Сотни тысяч мигрантов оказались в сложном положении, не имея возможности вернуться в свои страны, в то время как другие были вынуждены вернуться на родину раньше, чем планировалось, т.к. возможности для трудоустройства иссякли. В целом на 33% меньше зарегистрировано заявлений о предоставлении убежища, а также достигнут шестилетний минимум незаконных переходов границы [2].

Трудовая миграция приносит экономические эффекты. Данное явление считается одной из важнейших составляющих глобальных миграционных потоков. Во Франции мигранты приносят в экономику страны около 18 млрд. евро в год. В Австрии покупательная способность мигрантов была оценена в 20 млрд. евро, что превышает расходы иностранных туристов (16 млрд. евро). Однако на сегодняшний день мигранты ощутили на себе негативные экономические последствия пандемии. Многие из них работали в мелких организациях или были заняты в сфере туризма. И именно такие организации в период пандемии перешли в режим выживания. Большинство из работников-мигрантов работает по краткосрочным договорам, поэтому именно они становятся первыми жертвами сокращений. Например, по данным Высшей школы экономики, в 2019 г. в Санкт-Петербурге работало 385 тыс. трудовых мигрантов, в 2020 г. – на 100 тыс. меньше.

Увеличивающаяся экономическая пропасть и демографические диспропорции между странами «бедного Юга» и «богатого Севера» привели к формированию крупных миграционных потоков, которые ориентированы в направлении более развитых стран. Стоит отметить, что миграционные потоки

стали использоваться международной преступностью, а мигранты стали жертвами криминальных групп.

Таким образом, современная геополитическая картина мира находится на стадии активной трансформации, которая обусловлена перемещением больших масс людей между глобальными регионами.

Литература:

1. Дробот, Г. А. Мировая политика : учебник для бакалавров / Г. А. Дробот. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 476 с.
2. International Migration 2020 Highlights United Nations [Electronic resource]. – Mode of access: www.un.org.development.desa.pd/files/undesa_pd_2020_international_migration_highlights.pdf . – Date of access: 25.10.2021.